

ЛИНГВИСТИКА

УДК 811

Л.Г. Ефанова

КАТЕГОРИАЛЬНАЯ СЕМАНТИКА НОРМЫ В ЗНАЧЕНИЯХ
ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

В статье исследуется концепт нормы, лежащий в основании одноименной семантической категории. Исследование проводится на материале слов, обозначающих норму, и производных от них языковых единиц с учетом их лексической сочетаемости и ассоциативно связанных с ними понятий. Использованный подход позволяет рассмотреть содержание концепта нормы и соответствующей ему семантической категории в количественном и качественном аспектах, а также описать отдельные разновидности норм, отраженных в семантике названных языковых единиц.

Ключевые слова: норма, семантическая категория, концепт, оценка.

Категориальная семантика нормы – это имеющиеся в сознании носителей языка представления о должном и в силу этого положительно оцениваемом состоянии объекта. Эти представления могут формироваться под влиянием а) потребностей человека (у утилитарных норм); б) его возможностей или способностей (у функциональных норм); в) воспринимаемых человеком объективных закономерностей реального мира (у онтологических норм); г) нравственного идеала (у этических норм); д) представлений человека о прекрасном (у эстетических норм).

Представления о должном могут быть отражены в языке как при помощи производных слов и особых синтаксических конструкций, называющих те или иные отклонения от нормы (напр.: *недосоли́ть – пересоли́ть; Ему уже 40 лет, а он не женат*), так и путем прямого обозначения понятия нормы специальными лексическими единицами. В последнем случае можно говорить о непосредственном языковом выражении концепта нормы.

По мнению Н.Д. Арутюновой, «под родовой концепт нормы подводится следующая серия частных, нечетко разграниченных групп понятий: 1) космос, порядок, упорядоченность, сформированность, система, структурированность; 2) строй, гармония, лад, пропорциональность (соразмерность), ритм, регулярность, уравновешенность, слаженность, инертность; 3) кодекс, закон, заповедь, запрет, норма, правило (учредительное, регулятивное), конституция, предписание (прескрипция), инструкция, установление, указ, статут, договор; 4) режим, регламент, расписание, распорядок, последовательность, связность, непрерывность (континуальность), цикл; 5) канон, парадигма, модель, образец, трафарет, форма, стереотип, стандарт, тип; 6) направление, курс, план, программа, алгоритм; 7) организм, организация, механизм, целостность, кругооборот. Нормативные концепты объединены некоторым «фамильным сходством», не предполагающим наличия у всех групп единого понятийного ядра» [1. С. 6–7].

По нашим наблюдениям, многие из перечисленных понятий представляют собой частные разновидности норм, различающиеся условиями и сферой применения (напр.: *кодекс, закон, заповедь, правило, предписание (прескрипция), инструкция, установление, указ, статут, режим, образец, трафарет, форма, стандарт, тип* и т. д.). Среди названных слов есть и такие, которые связаны с понятием нормы только ассоциативно (напр.: *космос, направление, курс, организм, организация, механизм, кругооборот, строй, ритм, запрет, последовательность, связность, цикл, уравновешенность* и т. д.). Некоторые из перечисленных понятий соотносятся с признаками нормы как универсальной категории, в число которых входят системность (*система, структурированность*), распространенность (*регулярность*), формальная определенность (*сформированность*), стабильность (*инертность*), воспроизводимость (*непрерывность*) и т. д. (см.: [2. С. 7–11]).

Категориальные признаки нормы, описанные в логике норм и теории стандартов, представляют собой свойства, присущие любой из норм, и в том числе норме как семантической категории. К этим признакам наряду с названными относятся и некоторые другие. В частности, *оптимальность* предполагает закрепление в норме представлений о наиболее желательном состоянии объекта. *Мерный характер* нормы отражает способность нормы выступать как «одинаковый и общий масштаб для измерения упорядочиваемых объектов» [3. С. 139]. Наконец, *двойственность* (билатеральность) нормы означает её одновременное существование в виде идеальных образов, моделей, с одной стороны, и реальных объектов – с другой [4. С. 16].

Цель данной статьи – определить круг лексических единиц, семантика которых соответствует содержанию концепта нормы, а также описать эту семантику с точки зрения свойств, присущих норме как универсальной и как семантической категории, и выявить специфику проявления названных признаков в значениях обозначающих норму слов.

Основные принципы организации нормы как семантической категории – антонимичность и оценочный характер обозначающих ее языковых единиц, одни из которых называют положительно оцениваемую ситуацию соответствия норме, а другие – негативно воспринимаемую аномалию. Оба принципа дополняют друг друга, поскольку «слова становятся антонимами благодаря оценочному, ориентированному относительно чего-то (точки отсчета, нормы) характеру своего значения» [5. С. 11]. В том случае, если понятие нормы обозначается в языке при помощи специального средства, это обозначение обязательно вступает в отношения антонимии с названием соответствующей аномалии. По этой причине оказалось возможным представить соотносительное описанной выше структуре концепта нормативности «поле “анти-нормы”»: 1) хаос, аморфность (бесформенность), смешанность, недискретность, нерасчлененность (диффузность); 2) дисгармония, несоразмерность (непропорциональность), неслаженность, аритмия (неритмичность), прерывистость, нерегулярность, бессвязность, перебой, сбой, разнობой; 3) беззаконие, анархия, беспорядок, безалаберность, непорядок, путаница; 4) аномальность, неправильность, искажение, ошибка, нарушение, преступление, погрешность, брак; 5) нетипичность (атипичность), несообразность, неканоничность, апокрифичность, нестандартность, оригинальность; 6) отклонение,

отход (от курса), девиация, невыполнение (программы, плана), заблуждение; 7) а) расстройство, дисфункция, ненормальность, патология; б) неполадка, поломка, авария, кризис, катастрофа, катаклизм» [1. С. 7–8].

Учитывая сформулированные нами выше свойства нормы как семантической категории (в том числе семантику отношения к должному, участие в ее выражении антонимических пар, свойственную обозначениям соответствующих норме положений дел позитивную оценочность и обязательную негативную оценку аномалий), мы приходим к выводу, что в наибольшей степени категориальную семантику нормы выражают следующие используемые при обозначении полей нормы и “антинормы” антонимы: норма – аномалия (*анормальность, ненормальность*), порядок (*упорядоченность*) – беспорядок (*непорядок*), (правильность, правильный, верный) – *неправильность (неправильный, неверный)*, лад (*слаженность*) – *неслаженность (нелад)*, а также их производные.

1. Толковые словари отмечают в значениях слова *норма* два аспекта: количественный и качественный. С точки зрения первого из них норма предстает как «установленная мера, размер чего-л.», напр.: *норма выработки, норма прибыли, технические нормы; норматив* – «показатель норм, в соответствии с которыми производится какая-л. работа, устанавливается что-л.» (МАС). Будучи рассмотренными со стороны, не поддающейся количественной оценке, представления о норме различаются по источнику (причинам) возникновения: это могут быть сознательно принятые образцы, правила, законные установления (напр.: *правовые нормы, нормы партийной жизни*) или обычный, общепринятый порядок, состояние чего-либо (напр.: *климатическая норма, языковые нормы*).

Очевидно, что оба типа значений слова *норма* не совпадают с семантикой описываемой нами категории. (О неспособности этого слова выражать категориальную семантику см. также: [6. С. 74]). Между тем наиболее важные составляющие этой семантики, а именно отраженные в ней представления носителей языка о должном состоянии обозначаемого объекта, а также оценочные коннотации нашли выражение в особенностях сочетаемости слова *норма* с другими языковыми единицами и в значениях его производных.

В наибольшей степени оценочность свойственна производным от существительного *норма* признаковым словам, обозначающим отклонения от нормы, и устойчивым выражениям. В частности, в отличие от прилагательного *нормальный*, которое в большинстве своих употреблений обозначает «соответствие норме, вытекающей из самой природы вещей, но не устанавливаемой человеком» [7. С. 127] и не содержит оценочных коннотаций (напр.: *нормальный рост, нормальная температура, нормальная обстановка, нормальное поведение*), слово *ненормальный*, как правило, используется для выражения отрицательного отношения говорящего к обозначенному им положению дел (напр.: *ненормальная полнота, ненормальное положение вещей, ненормальный* – «психически больной», «умственно неполноценный»). Приобретению словом *нормальный* оценочного значения может способствовать фразеологизация его семантики при употреблении в составе устойчивых выражений (напр.: *войти (или прийти) в норму, быть в норме, все нормально* – «все хорошо, все в порядке»).

Глаголы *нормализовать* и *нормализоваться* отражают возможность существования как самой нормы, так и отклонений от нее. Обозначая ту или иную степень приближения к норме (напр.: *давление постепенно нормализуется*), а также подчинение нормам (напр.: *нормализовать обстановку в коллективе*), они свидетельствуют о градуируемом характере оцениваемого с точки зрения нормы признака. В тех случаях, когда норма представляет собой сознательно установленное правило, ее источником может быть определенное лицо – *нормализатор*. При этом приведение в состояние нормы, как правило, оценивается говорящими положительно. Например, именно наличие в значении производящего слова положительных коннотаций способствует эвфемизации термина *нормализованное молоко* (молоко, разбавленное водой для достижения нормативно установленной степени жирности), поскольку позволяет представить обозначенный им продукт как имеющий улучшенное качество.

Анализ семантики слова *норма* и его производных показал, что они чаще всего используются для обозначения соответствия или несоответствия утилитарным (напр.: *правовые нормы, нормализованный, нормальная обстановка*), функциональным (напр.: *нормальное телосложение, состояние больного нормализовалось, психически нормален*) и онтологическим нормам (напр.: *норма выпадения осадков, атмосферное давление нормализовалось*), причем отклонения от онтологических норм чаще всего обозначаются при помощи слов *аномалия* и *аномальный* (напр.: *магнитная аномалия, аномальное явление*). Несколько реже эти слова обозначают отношение к этическим нормам (напр.: *этикетные нормы*) и почти никогда не обозначают эстетических норм. Кроме того, слово *норма* и его производные могут приобретать общеоценочное значение: *прийти в норму, все нормально*.

2. Вероятно, в наибольшей степени категориальная семантика нормы присуща слову **порядок** и его производным. Слово *порядок* означает «состояние налаженности, организованности, благоустроенности; правильность, систематичность чего-л.» (МАС), «надлежащий вид чего-л.» (БАС), напр.: *Образцовый порядок. Полный порядок в делах. Привести (прийти) в порядок*. По мнению Н.Д. Арутюновой, этим словом, как и словом *норма*, могут быть обозначены «и естественные нормы природы, и созданные человеком правила и законы» [1. С. 6]. Косвенным подтверждением близости понятий, обозначенных этими словами, является смысловая и структурная идентичность оборотов *быть в норме (прийти в норму)* и *быть в порядке (прийти в порядок)*.

Вместе с тем слово *порядок* проявляет значительно большую, чем слово *норма*, активность при обозначении ситуаций, связанных с нормативной оценкой. Сочетания со словом *порядком* и его производные обозначают ситуации соответствия (напр.: *своим порядком, Порядок!*) и несоответствия норме (напр.: *не в порядке, беспорядок, беспорядок*), а также приведение в соответствие с нормой (напр.: *привести в порядок, восстановить порядок, навести порядок, упорядочить*, сделать что-л. для порядка). При помощи этих слов могут быть названы разные степени упорядоченности: *в полном порядке, относительный порядок, беспорядок* (нарушение порядка, которое может быть частичным), *(полный) беспорядок*. Причиной большей, чем у заимствования

норма, мотивационной активности слова *порядок* является не только его исконно русское происхождение, но также и особенности его семантики.

Существительное *порядок* производно от слова *ряд* в значении «определенная последовательность, ход чего-л.» (напр.: *рассказать по порядку*). Благодаря тому, что это слово может обозначать не только временную, но и логическую последовательность, отражающую причинно-следственные отношения, оно оказалось способным к выражению семантики нормы. Н.Д. Арутюнова отмечает, что понятие причины и причинных отношений фундаментально для развития систем знаний. «Объяснить причину часто значит свести ненормативное явление к норме или открыть нечто дотоле неизвестное (новую норму)». Благодаря этому «связь ненормативных явлений с концептом причины зафиксирована и в семантике и в синтаксисе» [8. С. 77].

Порядок предполагает строгую определенность в размещении объектов (напр.: *алфавитный порядок, хронологический порядок*), которая придает ему необходимую системность, облегчая таким образом восприятие предметов и ориентацию в их среде человека. Благодаря этому порядок воспринимается как положительное явление, в то время как его отсутствие или нарушение оценивается отрицательно. Эта оценка отразилась в семантике слов *беспорядок* и *непорядок*, а также их синонимов: *хаос, неразбериха, ералаш* и т. д. О значимости порядка для носителей русского языка свидетельствует, в частности, то, что для обозначения его отсутствия в разных сферах человеческого бытия используются особые слова и выражения, например: отсутствие порядка «в деле, организации: *анархия, неурядица, содом, безалаберщина, бесптолковщина* (разг.) /в деле, а также в изложении, в теории, в голове: *сумбур, путаница; сумятица, каша* (разг.) /при скоплении народа: *светопрествление, (вавилонское) столпотворение, бедлам, кутерьма* (разг.); *катавасия* (прост.) /обычно среди вещей: *разгром, погром, разор, кавардак, тарарам* (разг.) <> в знач. сказ.: *(сам) черт ногу сломит* // среди вещей: *поэтический (или художественный) беспорядок* (шутл.) /в знач. сказ.: *все вверх дном (или ногами); (как) Мамай воевал* (прост.) // при скоплении народа: *сумасшедший дом*» [9. С. 38].

Как и в случае со словом *норма*, производные от существительного *порядок* могут использоваться для характеристики количественной и качественной сторон объекта, а также для выражения оценки человеческих свойств. Производные от слова *порядок* с количественным значением (*порядком, порядочно, порядочный*) указывают на большое количество объектов или высокую степень проявления признака. При этом роль количественного значения в семантике этих производных настолько велика, что они могут сочетаться с наименованиями нежелательных состояний (напр.: *порядком устать, порядочные морозы*), а также отрицательных свойств человека (напр.: *порядочный трус, порядочная злючка*).

Напротив, при употреблении слов *порядочный* и *добропорядочный* как самостоятельных обозначений моральных качеств человека эти производные приобретают положительный смысл «честный, не способный на низкие поступки», в то время как слова *непорядочный* и *недобропорядочный* имеют значение «способный на бесчестные, низкие поступки».

Слова *порядок* и его производные употребляются в основном для обозначения соответствия или несоответствия утилитарным (напр.: *порядок в делах, упорядочить*), онтологическим (напр.: *в порядке вещей*) и этическим нормам (напр.: *порядочный человек*) и не обозначают функциональных норм. Для эстетических норм *порядок*, по мнению носителей языка, не является обязательным условием, что отразилось в выражении *художественный (поэтический) беспорядок*. Слово *порядок* может выражать также семантику общей оценки (напр.: *все в порядке*).

3. Представления о должном являются основным содержанием семантики слов *правильный* (*правильно*) и *верный* (*верно*), напр.: *верное (правильное) решение задачи; Это верно (правильно)*.

Хотя при обозначении отношения к норме эти слова могут использоваться как синонимы, исследователями отмечается нетождественность их концептуального содержания. Так, в частности, слово *правильный* чаще выражает значение ««соответствующий техническим (в широком смысле) правилам, нормам”»: (*не*)*правильно собрал приёмник, (не)правильно держит ручку, правильно выполнил упражнение, правильное произношение* и т. д.». «Здесь имеются в виду только те нормы, которые устанавливаются (хотя бы в конечном итоге) по соглашению между людьми, т. е. те же правила. Норма в таком понимании – это совокупность, комплекс правил» [7. С. 127]. Появление у слова *правильный* с этим значением положительных коннотаций обусловлено тем, что «здесь за норму, как правило, принимается то, что приносит наибольший положительный эффект, является благом (в утилитарном смысле) для человека. Отсюда наличие в *правильный* прагматически обусловленного компонента “хорошо” и ситуативная эквивалентность *правильный* и *хороший* в «утилитарных» и «технических» контекстах: *правильное = хорошее произношение, правильно = хорошо выполнил упражнение* и т. д.» [7. С. 128].

Значение соответствия искусственно установленным правилам позволяет распространить использование слова *правильный* и на обозначение других закономерностей, например проявления равномерности, ритмичности, пропорциональности и симметрии (*правильный ритм, правильные черты лица, правильный треугольник*).

У слова *верный* основанием для формирования значения отношения к норме является наличие в его семантике указания на соответствие обозначенного действительности, т. е. логическая истинность. По этой причине словом *верный* чаще обозначаются не конкретные физические действия, а способности человека к точному воспроизведению реальности, а также результаты его ментальной деятельности – «первоосновы, аксиомы, принципы, предпосылки, основания» [10. С. 78]. Различия между словами *правильный* и *верный* проявляются, например, при оценке художественных артефактов в том, что «правильность характеризует технику исполнения, верность – выражение духа оригинала; ср.: *правильный рисунок и верный рисунок, правильный слепок и верный слепок*» [Там же].

Обозначенное словом *верный* соответствие результатов человеческой деятельности норме (как объективной истине или ее отражению в сознании человека) становится причиной их позитивной оценки, благодаря чему это слово приобретает положительные коннотации (напр.: *Я рад, что принял верное решение*).

Позитивную оценку получает и способность человека к адекватному восприятию и отражению реальности: *верный глаз, верный взгляд* и т. д.

В разговорной речи слово *правильный* может использоваться для выражения этической оценки человека или коллектива. Эта оценка бывает положительной, когда человеку или группе лиц приписывается стремление следовать идеалам справедливости (напр.: [Нанайцы] *честные и правдивые, обман не терпят. Очень правильный народ* (В. Ажаев); *Нонешняя власть много правильнее прежней* (В. Шефнер). При этом «*правильно* = этическому *хорошо* в большинстве употреблений: *Ты поступил правильно* = *хорошо*. Эквивалентность между *правильно* и *хорошо* нарушается в тех случаях, когда следование моральному правилу связано с причинением вреда, зла другим людям (ср. библейский принцип: «Око за око, зуб за зуб»)» [7. С. 128]. Слово *правильный* может выражать отрицательную оценку поведения человека и тогда, когда он не проявляет необходимой гибкости в общении или придает чрезмерное значение формальностям (напр.: *Слишком уж он правильный*).

Представления о правильности/верности имеют не только качественный, но и количественный аспекты, отмечая высокую степень соответствия норме. Это значение слова *правильный* и *верный* приобретают в контекстах, обозначающих точные, безошибочные действия и их результаты (напр.: *совершенно правильный/верный расчет (перевод текста), вполне правильное/верное суждение, правильно считать, глубоко верная мысль*). Как правило, степень соответствия норме, обозначенной названными прилагательными, является результатом определенных процессов, в том числе и целеполагающей деятельности человека (*исправителя*). Подтверждением этого мнения может служить наличие значения «устранять недостаток» у глагола *править* и его производных *поправить, поправка, исправить, исправиться, выправить, выправиться, переправить, правка* и т. д.; сходной семантикой обладают глагольные производные от слова *верный*, напр.: *проверить, сверить* и *сверцик, выверить*.

Слово *правильный* и его производные чаще всего обозначают соответствие или несоответствие утилитарной норме (напр.: *исправить ошибки, неправильное решение*), но могут использоваться и для обозначения этических (*правильный человек, правильный поступок*) и эстетических норм (*правильные черты лица*). Для слова *верный* основными являются значения соответствия утилитарной норме надежности (напр.: *верное средство, из верных источников*) и логической истине как онтологической норме (*правильный ответ*), в то время как на соответствие этической норме справедливости (*правильный человек*) и эстетической норме соответствия оригиналу это слово указывает реже (напр.: *верное изображение, верный глаз*).

4. Категориальная семантика нормы присутствует и в значениях многих производных от слова *лад*. Некоторые словари отмечают у названного существительного ЛСВ «порядок», однако это значение является обычно фразеологически связанным (напр.: *ни складу, ни ладу* в чем; *идти (пойти) на лад*). В остальных случаях слово *лад* обозначает, как правило, гармоничные отношения между людьми, напр.: *быть в ладу* или *в ладах/не в ладу, не в ладах* с кем-л.; *Лады всего дороже; На что и клад, когда у мужа с женой лад*. Этот вариант значения слова *лад* является исторически первичным и восходит к

имени божества древних славян *Ладо*, который считался покровителем семейного благополучия [11. С. 311]. В настоящее время данное значение слова *лад* считается устаревающим и активно вытесняется заимствованием *гармония* и его производными. Тем не менее в современной речи продолжают использоваться производные от слова *лад*, обозначающие некоторые виды межличностных отношений (напр.: *(по)ладить* с кем-л.; *подладиться* к кому-л., *нелады* между кем-л. и т. д.), в связи с чем некоторые исследователи полагают, что основным значением слова *лад* является «чаемый принцип организации человеческого сообщества» [12. С. 131].

Однако чаще производные от слова *лад* передают представления о должном, распространяющиеся на разные сферы человеческого бытия. В частности, глагол *ладить* и его производные наряду со значением «быть в ладу», «жить согласно, дружно» (*ладить* с кем-л.) используется в значении «приводить в норму, в порядок» (сов. *наладить*), напр.: *Весело я лажу борону и соху* (А. Кольцов); *наладить работу в клубе; наладить производство*. Производный от него глагол *отладить* (спец.) означает «привести в исправное, годное для употребления состояние, в норму» (напр.: *отладить пулемет, инструмент*). Напротив, отсутствие порядка обозначается словом *разлад* (напр.: *разлад в работе; Дело пошло на разлад*), производным от глагола *разладиться* – «стать неисправным», напр.: *станок разладился*. Некоторые производные от слова *лад* используются для выражения положительной оценки предмета или ситуации, соответствующих норме; таковы, например, определительные слова *ладный, ладно, ладком*, глаголы *наладить(ся)* и *уладить*. Используемые с отрицанием, такие слова выражают негативную оценку ситуаций отклонения от нормы, напр.: *дело не ладится, неполадки, нелады, дело не ладно, будь ты (он) неладен, ни складу ни ладу* и т. д.

Производные от слова *лад* языковые единицы выражают отношение к нескольким типам норм, в том числе утилитарным (напр.: *наладить работу механизма, отладить инструмент*), эстетическим (напр.: *ладно сшитый пиджак*), а также обозначают соответствие функциональным нормам при обозначении физического сложения, стати животных (напр.: *лады легавой собаки* (охот.)). Кроме того, слово *лад* и его производные способны выражать значение коммуникативного идеала, предполагающего полное согласие и единство во взглядах (напр.: *ладить, поладить* с кем-л., *уладить конфликт, наладить отношения* и т. д.).

Исследование значений слов *норма, порядок, правильный, лад* и их производных позволяет сделать вывод о том, что названные лексемы обладают способностью выражать категориальную семантику нормы, понимаемой как представления о должном состоянии обозначенных ими объектов. В семантике и функционировании этих слов нашли отражение все основные общекатегориальные признаки нормы. Закрепленность в значениях общеупотребительных языковых единиц отражает высокую степень *распространенности*, регулярную *воспроизводимость* и *стабильность* обозначенных ими явлений. Использование для обозначения нормы специальных слов придает категории нормы и связанному с ней концепту *формальную определенность*. Свойство *системности* нормы при ее обозначении средствами языка обеспечивается за счет регулярного обозначения нормы и соотносимых с ней аномалий при

помощи антонимов. В то же время возможность использовать для выражения отношения к норме слов, одно из которых обозначает аномалию, а другое – соответствующее норме положение дел, отражает *двойственный* характер этой категории. О том, что именно норма является той точкой отсчета, относительно которой производится *измерение* (нормативная оценка) признака, свидетельствует использование для обозначения аномалий производных слов, словообразовательная структура которых содержит элементы, указывающие на отсутствие мотивирующего признака (напр.: *ненормальный, беспорядок, неправильный*), в то время как обозначение аномалий никогда не становится производящим для наименований нормы. Наконец, *оптимальность* нормы проявляется в семантике языковых единиц при выражении ими негативного отношения со стороны говорящего к обозначаемым аномалиям (напр.: *непорядочность, разлад*), а также за счет того, что слова, обозначающие соответствие норме, приобретают способность выражать общую положительную оценку отдельных явлений действительности или ситуации в целом, напр.: *Все нормально! Все в порядке! Порядок! Все правильно! Дело пошло на лад; Жизнь наладилась.*

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Аномалии и язык // *Вопр. языкознания*. 1987. № 3. С. 3–19.
2. Ефанова Л.Г. Норма как разновидность предельности глагольного действия: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 1995. 19 с.
3. Урванцев Б.А. Порядок и нормы. М.: Изд-во стандартов, 1991. 240 с.
4. Плахов В.Д. Социальные нормы: философские основания общей теории. М.: Мысль, 1985. 253 с.
5. Новиков Л.А. Антонимия и словари антонимов // Львов М.Р. Словарь антонимов русского языка. М., 1978. С. 5–27.
6. Апресян Ю.Д. Избранные труды: в 2 т. М.: Языки русской культуры, 1995. Т. 1. 472 с.
7. Шатуновский И.Б. Семантика предложения и нерелевантные слова. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 400 с.
8. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
9. Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка. М.: Сов. энцикл., 1971. 600 с.
10. Арутюнова Н.Д. Вторичные истинностные оценки: ПРАВИЛЬНО, ВЕРНО // *Логический анализ языка: Ментальные действия*. М., 1993. С. 67–78.
11. Алефиренко Н.Ф. Поэтическая энергия слова. Синергетика языка, сознания и культуры. М.: Academia, 2002. 394 с.
12. Фомин А.И. Форма – образ – лад // *Вопр. когнитивной лингвистики*. 2008. № 4. С. 128–132.